

Они замерли в этой позе, и ни один не чувствовал неловкости. Вэнь Чжо, прижатый к кровати, не мог проверить телефон, чтобы узнать, какое пришло уведомление.

Си Вэньгуй, казалось, и без подсказок знал, что задание выполнено. Услышав системный сигнал, он негромко произнес:

— Похоже, побочное задание номер четыре завершено.

Вдоволь нащупавшись пульса на запястье, Си Вэньгуй снова поднял руку, намереваясь коснуться алой родинки под веком Вэнь Чжо.

В ту же секунду Вэнь Чжо мертвой хваткой вцепился ему в горло.

— Какой агрессивный, — без всякого выражения в голосе заметил Си Вэньгуй. — Значит, нельзя трогать?

Вэнь Чжо сильнее сжал пальцы.

— Ладно-ладно, не буду.

Кожа Си Вэньгуя была прохладной — не такой ледяной и окоченевшей, как у местных жителей, но лишенной нормального человеческого тепла, хотя на ощупь она оставалась мягкой и живой.

За красным пологом кровати мелькали тени — у входа толпились люди.

Вэнь Чжо старался абстрагироваться от веса прижимавшегося к нему тела и сосредоточиться на главном: почему сегодня устроили эту свадьбу?

Согласно его теории, семь дней в деревне — это лишь бесконечный цикл реально случившихся событий. Даже если детали менялись, общая канва должна была оставаться прежней. Что могло заставить этих людей как ни в чем не бывало праздновать свадьбу сразу после того, как столько жителей было вырезано?

— О чем думаешь?

Лицо Си Вэньгуя, скрытое маской, было не разглядеть. Вэнь Чжо внезапно с сарказмом подумал: "И зачем я только валяюсь с ним в таком месте?"

Он уже собирался скинуть его с себя и подняться, как снаружи раздался глухой стук — и оба одновременно повернули головы к двери.

Там, прямо за порогом, одна из фигур внезапно рухнула на колени и медленно завалилась набок.

Следом упала вторая, третья... Кровь брызгала повсюду: на дверные косяки, в сторону кровати, разбиваясь о бледно-розовый полог. Пятна расплывались по ткани, словно причудливые, рваные алые цветы.

Вэнь Чжо рванулся, чтобы проверить, что происходит, но Си Вэньгуй снова прижал его к подушкам.

— Убирайся! — прошипел Вэнь Чжо.

— Ты их не спасешь.

— С чего ты взял, что я собираюсь их спасти?

— ...А, ну да.

Впрочем, подниматься уже не пришлось. Как только последний из стоявших снаружи жителей упал, в комнату, переступив через порог, вошла массивная фигура.

Вэнь Чжо нащупал скальпель. Незнакомец одним рывком откинул полог, явив лицо, которого они никак не ожидали увидеть.

— Отпусти её! — человек сжимал в руке окровавленную перьевую ручку и с яростью нацелился острым пером прямо в висок Си Вэньгуя. Но внезапно он странно замер, уставившись на абсолютно плоскую грудь «невесты».

Си Вэньгуй услужливо и заботливо запахнул края свадебного наряда Вэнь Чжо.

Нападавший, почуяв неладное, сорвал с Вэнь Чжо вуаль, а с Си Вэньгуя — маску. Наконец-то эти двое оказались лицом к лицу без всяких преград.

Увидев их лица, человек замер, и безумный блеск в его налитых кровью глазах сменился оцепенением.

— ...Продолжайте в том же духе.

Это был Лу Сянань — тучный, с холодным выражением лица и отчетливым багровым шрамом на складках жира на шее. Или, по крайней мере, это было его тело.

Он казался сбитым с толку увиденной сценой. Лу Сяннань развернулся и машинально повторил:

— Продолжайте...

Си Вэньгуй с интересом переспросил:

— Продолжать что именно?

Лу Сяннань не собирался отвечать. Когда он уже почти вышел за дверь, Вэнь Чжо внезапно бросил ему в спину:

— Кто ты такой?

Массивная фигура не обернулась и поспешно скрылась в ночи.

Когда шаги затихли, Си Вэньгуй спросил:

— Почему ты так спросил?

— Пусти, — ледяным тоном ответил Вэнь Чжо.

Он хотел броситься в погоню, но Си Вэньгуй крепко удерживал его.

Тот нехотя поднялся. Вокруг было сплошное алое марево: красные одежды, красные свечи, красные занавеси. Всё это должно было выглядеть вульгарно, но Си Вэньгуй в этом окружении всё равно сохранял ауру странного изящества и благородства.

Теперь Вэнь Чжо наконец отчетливо видел его глаза — глубокие, черные, с едва уловимыми искрами ледяной синевы.

Десять лет. Столько они не виделись.

Пустота в памяти начала медленно заполняться: от безупречного, выточенного профиля до едва заметного пушка на коже. Казалось, он ни капли не изменился за это десятилетие.

Когда тот вставал, Вэнь Чжо видел каждое его движение: запястья под тонкой кожей, широкие сильные плечи, изящные костлявые щиколотки.

"Если сделать из него анатомический препарат, это будет совершенный образец", — мелькнула

профессиональная мысль.

Вэнь Чжо вернулся к реальности, сохраняя холодный тон:

— Только не говори, что ты не заметил: с Лу Сяннанем что-то не так.

Си Вэньгуй развел руками:

— Понятия не имею.

— ...

"Как бы не так".

Но Вэнь Чжо не хотел тратить время на пустые споры. Ду Лин и Фэй Юньшэн должны были прийти сюда раньше него, но сейчас была уже середина ночи, а от них ни слуху ни духу. Неужели попали в беду?

Он достал телефон. Уровни SAN Ду Лин и Фэй Юньшэна были стабильны, без резких скачков. А вот показатели Лу Сяннаня продолжали бешено метаться, что лишь подтверждало его ненормальность. Чжао Сяовэй после спасения понемногу приходила в себя... Зато его собственный уровень SAN упал ниже 80.

Гнаться за Лу Сяннанем было уже поздно, оставалось только осмотреть дом жениха. В инстансе не бывает лишних сцен или бессмысленных зацепок — в этом доме точно скрыто что-то важное.

Он вышел в главный зал. Жители неподвижно лежали в лужах крови, но их глазные яблоки, к ужасу, продолжали следовать за движениями Вэнь Чжо.

Их убили так же, как и остальных: острым предметом в висок. Но если раньше раны были плоскими и длинными, то теперь это были круглые отверстия.

"Потому что скальпель у меня?" — подумал Вэнь Чжо.

Значит, та черная тень, которую он видел вчера ночью у другого жителя, и был Лу Сяннань, оставшийся без своего привычного оружия? И теперь окровавленная ручка стала его новым инструментом убийства.

Вэнь Чжо еще при прошлой встрече заподозрил неладное. Как судмедэксперт, он видел столько же живых, сколько и мертвых. Даже после смерти человек сохраняет часть своих

привычек и черт характера, а Лу Сяннань изменился до неузнаваемости. Не говоря уже о странных ранах на его теле — с тех пор как он «вернулся», он перестал называть себя «папашей» и сыпать ругательствами.

И самое главное: этот Лу Сяннань пришел сюда, явно рассчитывая спасти Чжао Сяовэй. С чего бы этому грубому, сальному толстяку вдруг становиться героем-добровольцем?

Ответ был очевиден. Телом Лу Сяннаня управляло то самое нечто, что пряталось в тени и когда-то вырезало всю деревню. Но было ли это случайностью, или призраку обязательно нужно человеческое тело, чтобы совершать убийства?

Вэнь Чжо бесстрастно переступал через трупы. Сворачивая за угол, он оглянулся и увидел, что Си Вэньгуй в своем свадебном наряде следует за ним по пятам.

— Перестал прятаться? — съязвил он.

— Я и не прятался, — парировал Си Вэньгуй.

Десять лет разлуки оставили между ними слишком много вопросов. Но пока никто не спрашивал, никто и не отвечал.

В главном зале, где проходила церемония, на почетных местах сидела пожилая пара. Их головы безжизненно свесились набок, кровь стекала по лицам в уголки губ, а затем капала на чайный стол. На фоне этой картины ярко-красный символ «Двойное счастье» выглядел верхом цинизма.

— В некоторых отсталых деревнях есть обычай проводить свадьбы, чтобы «отпугнуть беду» (чунси), — раздался за спиной голос Си Вэньгуя.

Вэнь Чжо нахмурился. Столько смертей — и вместо того, чтобы звать на помощь или искать убийцу, они первым же делом решили устроить свадьбу ради суеверия? Абсурд.

За залом находился типичный деревенский двор: кухня, сарай для дров, нужник, персиковое дерево... и круглый колодец. Самая обычная обстановка.

Однако в земле под персиковым деревом что-то подозрительно выпирало.

Вэнь Чжо присел и скальпелем начал разгребать землю. Вскоре показался фрагмент маленькой кости. Он нахмурился еще сильнее:

— Найди лопату.

— ...Я? — переспросил Си Вэньгуй.

— А кто еще?

Лопата нашлась быстро, в соседнем сарае. Вэнь Чжо принялся копать. Скелет под землей постепенно открывался взору — и он был не один. Вэнь Чжо насчитал три кости больших пальцев правой руки.

К мертвым он всегда относился с большим терпением, чем к живым. Выкопав все фрагменты, он методично начал их складывать. В итоге перед ним оказались останки трех человек. Самый крупный из скелетов не достигал в длину и половины его голени.

Это были скелеты трех младенцев разных возрастов.

Вэнь Чжо поднял взгляд на персиковое дерево. С древних времен персиковая древесина считалась средством для усмирения нечисти.

— У-у-у...

— У-у-у-у...

В ушах внезапно зазвучал плач — пронзительный, истошный плач младенцев, в котором сквозили бесконечная боль и обида. У Вэнь Чжо резко заломило в висках.

Он долго стоял, прижимая ладони к ушам, пока боль не утихла. В голове был хаос. Он не мог понять: были ли эти звуки особенностью инстанса деревни Лицзя... или его собственной проблемой?

Много лет назад, в те бесконечные бессонные ночи, его так же окутывали невидимые сети чужой боли, ненависти и отчаяния...

Сквозь пелену забытья он краем глаза заметил, как Си Вэньгуй выкопал новую яму подальше от персикового дерева. Почувствовав на себе взгляд, Си Вэньгуй спросил:

— Не хочешь их перезахоронить?

— ...Как хочешь, — Вэнь Чжо поднялся, слегка пошатываясь, и помог перенести крошечные останки в новую могилу. Было около двух часов ночи. Как только кости скрылись под землей, плач в ушах начал стихать.

— Пора спать.

Не дождавшись ответа, Си Вэньгуй продолжил:

— Свадебное ложе там было вполне приличным. В меру мягкое, очень удобное.

Вэнь Чжо проигнорировал его и направился к колодцу во дворе, желая проверить, не пересох ли он. Но Си Вэньгуй, сказав «пора спать», явно не спрашивал его мнения.

Между его тонкими пальцами появилась карточка, которая мгновенно вспыхнула в холодном ночном воздухе. Сознание Вэнь Чжо тут же поплыло. Тело стало ватным, и он начал заваливаться назад, в ледяные объятия.

Из последних сил он коснулся шеи Си Вэньгуя, но рука тут же бессильно соскользнула вниз.

— Тебе конец... Вэнь Гуй.

"Такое идеальное тело... жаль будет не сделать из него образец".

Тихий вздох растворился в ночной тишине:

— Так ты всё-таки меня узнал...

Высокое, но кажущееся хрупким тело бережно уложили на кровать. Рука со старыми часами безвольно свисла с края.

"Зачем он до сих пор их носит?" — в глазах сидящего рядом мужчины промелькнуло недоумение. Он какое-то время перебирал пальцами резинку для волос на запястье Вэнь Чжо.

Решив, что так спать неудобно, он поднял руку Вэнь Чжо и аккуратно положил её ему на живот. Но свадебный наряд казался слишком тесным и неудобным. Он подошел к шкафу, надеясь найти что-то подходящее, но вся одежда жителей была в заплатах и пахла затхлостью.

Подумав, он снял с себя верхнюю часть свадебного костюма, под которым была его обычная одежда. У Вэнь Чжо под нарядом остались только его брюки. Карманы их были набиты: обломок свечи, телефон, плитка шоколада...

В процессе переодевания из складок снятого наряда Вэнь Чжо выпала еще одна целая упаковка шоколада — нераспечатанная.

— Разве тебе больше не нравится?

Он закончил переодевать Вэнь Чжо, и его прохладные пальцы наконец коснулись заветной

алой родинки.

<http://bllate.org/book/17594/1635276>